

УДК 327.7

Гребенщикова Ксения Николаевна, студент
Кафедра востоковедения
Уральский федеральный университет им. Б. Ельцина
ksu17.03@mail.ru

АРКТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ БРИКС

Аннотация. Статья посвящена анализу развития арктического сотрудничества и возможности продвижения российско-китайских арктических отношений в рамках БРИКС.

Ключевые слова и фразы: БРИКС, Арктика, российско-китайские отношения.

Grebenshchikova Ksenia Nikolaevna, student
Department of Oriental Studies
Ural Federal University named after B. Yeltsin
ksu17.03@mail.ru

ARCTIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BRICS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of Arctic cooperation and possibility of promoting Sino-Russian Arctic relations within the framework of the BRICS.

Key words and phrases: BRICS, Arctic, Sino-Russian relations.

Арктический пояс один из самых отдаленных и сложных регионов на планете Земля. Однако это не помешало Арктике привлечь к себе взоры мировых держав. Долгое время Арктика оставалась «белым пятном» на карте экономики и геополитики, но появление новых технологий и гонка за новыми источниками полезных ископаемых превратили «край белого безмолвия» в один из самых перспективных регионов мира. Многие аналитики считают, что через пятьдесят лет Арктика может стать одним из основных источников энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты.

С момента распада СССР изменилось значение Арктики, циркумполярный регион приобрёл тенденцию к интернационализации. В начале XXI в. к гонке за развитие территорий Северного полюса примкнули страны, чьё географическое положение не имеет статус приарктического, в том числе страны БРИКС.

БРИКС – объединение быстроразвивающихся стран, членами которого являются Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР. Несмотря на то, что экономики данных стран в большинстве случаев конкурируют между собой, существование БРИКС служит для них альтернативой другим союзам западных стран, которые ввиду политической нестабильности не всегда идут на сотрудничество и не являются надёжными партнерами.

В настоящее время актуализируется важность разработки новых направлений сотрудничества стран БРИКС. Одним из таких направлений вполне может стать взаимодействие в Арктике. Ввиду того, что наиболее перспективной составляющей сотрудничества стран БРИКС, является инвестиционное сотрудничество [11, с. 38], Арктика как регион высокой инвестиционной активности может стать надёжной платформой для сотрудничества в рамках БРИКС. В 2016 г. в ходе четвертой встречи

министров стран БРИКС по вопросам науки, технологий и инноваций обсуждались перспективы совместных полярных исследований, и в итоговой «Джайпурской декларации» [5] была намечена организация первой встречи рабочей группы БРИКС по вопросам совместных океанических и полярных исследований.

В 2013 г. члены Арктического совета - США, Россия, Канада, Финляндия, Норвегия, Исландия, Дания и Швеция проголосовали за принятие в совет шести стран в качестве государств-наблюдателей. Китай и Индия были двумя из шести государств, которым был дан статус наблюдателей (другие - Япония, Сингапур, Южная Корея и Италия). Хотя у них нет возможности голосовать по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета, у Китая и Индии теперь появились свои представители в столь важной для развития Арктики организации. Принятие этих стран стало важным шагом в признании их роли в развитии Арктики. В настоящее время три из пяти стран БРИКС занимают места за столом переговоров по вопросам Арктики. Опасность заключается в том, будут ли Россия, Китай и Индия выступать в качестве партнеров в региональных экономических и экологических мероприятиях, или они предпочтут вступить в конкуренцию друг с другом или с другими региональными державами.

Россия как арктическая страна, занимающая важное, если не лидирующее место в АС, в рамках БРИКС может выступить в качестве локомотива в продвижении других стран в арктическое пространство. Или же Россия может предложить использование определённого механизма, а именно выступить не просто единоличным членом АС, а представителем интересов стран БРИКС [4, с. 41]. Однако это несет в себе определенные риски для России, которая не является приверженцем идеи интернационализации Арктики, особенно когда речь идёт о таких странах, как Китай и Индия.

Самым перспективным и масштабным сотрудничеством в Арктике может оказаться взаимодействие Китая и России. В связи с санкциями и выходом многих западных компаний из совместных с Россией арктических проектов Китай может занять их место. Как показывает практика, Китай открыт для сотрудничества с любой северной страной, имеющей доступ к Арктике. Многочисленные государственные компании заключили сделки на разведку арктических вод для минеральных и углеводородных месторождений. Горнодобывающие компании подписали контракты со Скандинавскими странами на добычу железа, золота и меди. Что касается России, то «сотрудничество с Китаем может помочь в решении таких вопросов как повышение энергетической безопасности и укрепление экономического (инвестиционного) сотрудничества со странами АТР. Китаю же это позволит обеспечить диверсификацию своего импорта нефти и природного газа, а также поможет покрыть растущую потребность в источниках энергии» [9, с. 68]. Китайские нефтяные компании присоединились к российским нефтегазовым компаниям, чтобы начать разработку прибыльных углеводородных проектов в регионе. Россия и Китай заключили сделку о строительстве газопровода «Сила Сибири», который соединит Китай с обширными российскими арктическими территориями, включая её богатый газом Дальний Восток. Сосредоточение Китая на энергетическом сотрудничестве не вызывает удивления, поскольку он стремится обеспечить достаточный запас нефти и газа, чтобы подпитывать его растущую экономику, не ограничиваясь традиционными ближневосточными поставщиками. Китай тесно сотрудничает с северными территориями России, например, с Ямалом, где «объемы импорта из Китая выросли в 18,9 раза по сравнению с предыдущим годом. Региональный товарооборот с этой страной превысил \$3,8 млрд. Поставки из Китая составляют более 70% общего объема импорта в ЯНАО. По словам специалистов, такой рост показателей связан с увеличением грузоперевозок по Северному морскому пути и работой морского порта Сабетта. Более 90% импорта округа составляют оборудование и механические приспособления, а также электрические машины» [6]. Кроме участия в проекте «Ямал-СПГ», китайская компания China National Petroleum Corporation (CNPC) заинтересована в строительстве второго завода «Новатэка» - «Арктик СПГ» [7]. Среди других возможных направлений международного сотрудничества Китая и России эксперты называют экспорт

рабочей силы, торговлю и развитие технологий разработки месторождений нефти и газа в Сибири, а также других минеральных ресурсов (свинца, цинка, меди, золота, бриллиантов и др.) [1, с. 27]. Кроме того, Россия могла бы заручиться поддержкой КНР в отстаивании в ООН своей позиции по вопросу расширения границ континентального шельфа. Таким образом, Россия нуждается в Китае в качестве инвестора, технологического партнера, а также в качестве потребителя энергии.

Однако существует обратная сторона российско-китайских отношений в Арктике. «Потенциальная зависимость от азиатской державы как безальтернативного в свете санкций и противостояния с Западом партнера по развитию энергетического сектора, в т.ч. на Севере, способно превратиться в рычаг влияния, которым Китай не преминет воспользоваться для получения доступа к арктическим ресурсам» [10, с. 193]. Взаимовыгодные отношения остаются неопределенными в среднесрочной и долгосрочной перспективе и могут быть уязвимыми от внешней конъюнктуры. Северный морской путь становится все более доступным, и его будет сложнее контролировать, это делает Россию уязвимой из-за увеличивающегося иностранного присутствия вдоль её побережья. Китай может дистанцироваться от России, если она станет более агрессивной в Арктике, тем самым угрожая китайским инвестициям и доступу к ресурсам. Также это может произойти, если Россия решит силой ответить на посягательство со стороны Запада на её арктические территории [13]. Нельзя исключать, что в будущем, по мере усиления КНР и возможного ослабления России Пекин потребует предоставления СМП статуса нейтральных вод. Неслучайно, что представитель Даляньского морского университета Ли Чжэнфу признает, что получивший «контроль над арктическим маршрутом будет контролировать новый путь мировой экономики» [3]. Вместе с тем следует учитывать, что у Пекина есть альтернатива в виде сближения с другими арктическими странами, включая США и Канаду, что может негативно отразиться на позициях России в Арктике.

Однако и здесь не всё просто. Хотя и энергетическая мотивация Китая кажется достаточно ясной, его действия в Арктике вызывают озабоченность всех региональных игроков. Китай стремится позиционировать себя как около арктическое государство. Время от времени Китай усиливает риторику, и звучат мнения, что Арктика принадлежит всем людям, поскольку ни одна нация не обладает суверенитетом над ней, в связи с этим и Китай имеет право на долю богатств региона. Подобные высказывания беспокоят региональные державы, особенно Россию и Канаду, которые хотят сохранить контроль над своими стратегическими морскими путями и арктическими территориями. Кроме того, некоторые китайские деловые операции вызывают озабоченность на фоне увеличения азиатского присутствия в регионе. В частности, в числе стратегических целей Китая могут оказаться попытки инвесторов купить значительные площади земли [12, с. 44]. Так, китайский миллиардер Хуан Нубо «пытался купить огромный участок на исландской территории для строительства современных рыбоперерабатывающих предприятий с тем, чтобы начать поставки свежих морепродуктов в США и Евросоюз. Кроме того, предприниматель из КНР намерен создать на купленной территории Исландский национальный парк экологического туризма и разбить обширные поля для игры в гольф» [2, с. 231]. В 2014 г. он же намеревался купить участок на Шпицбергене. «В планах китайского магната - строительство зимнего курорта для состоятельных путешественников. Не исключено, что посредством приобретения частными лицами земли в регионе Китай стремится усилить свои позиции в будущей борьбе за Арктику, полагают эксперты. Архипелаг расположен в непосредственной близости от Северного морского пути, который не раз был опробован китайским судном. Выставленный на продажу участок может обладать запасами в 25 млн тонн угля. А доля угля в структуре энергопотребления КНР на текущий момент составляет чуть менее 70%» [8]. Ситуация была взята под контроль правительством Норвегии, которое в 2016 г. выкупило у землевладельцев данную территорию. Активный интерес к процессу сближения Китая с Арктикой со стороны его бизнес сообщества вызывает подозрения из-за их возможной

связи с Коммунистической партией Китая. Многие наблюдатели считают, что Китай таким образом пытается занять стратегическую точку в регионе.

Так или иначе, БРИКС обладает достаточным потенциалом для развития арктического сотрудничества. Арктическое взаимодействие в рамках БРИКС может обернуться в пользу как для России, у которой появятся новые арктические партнёры, так и для остальных членов БРИКС, перед которыми открываются перспективы Арктики. Китай обладает явным потенциалом стать либо конструктивным партнером в этом направлении, либо дестабилизирующей силой в Арктике. Какой путь выберет Китай, остается неизвестным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. С.56
2. Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. №17. С.227-241.
3. Балмасов С. Китай в Арктике: союзник или противник России? URL: <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/116973-kitay-v-arktike-soyuznik-ili-protivnik-rossii.html> (дата обращения: 30.03.2017).
4. Варданян И.С. Возможности сотрудничества со странами БРИКС по вопросам Арктики // Управленческие аспекты развития северных территорий России. 2015. С. 19-43.
5. Декларация Гоа. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 23.03.2017).
6. Китай прочно освоился на Ямале // Арктика-Инфо. 17.01.2017. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/17-01-2017/kitay-prochno-osvoilsya-na-yamale/> (дата обращения: 14.03.2017).
7. Китайская CNPC может принять участие в проекте «Арктик СПГ» // РИА Новости. 04.08.2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160804/1473611394.html> (дата обращения: 16.03.2017).
8. Китайский миллиардер может приобрести землю на Шпицбергене // Арктика-Инфо. 19.05.2014. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/19-05-2014/kitaiskii-milliarder-mojet-priobresti-zemlu-na-spitsbergene/> (дата обращения: 23.03.2017).
9. Косюк А.В., Ерёмкин Т.А. Гэоэкономические интересы как фактор развития Арктической зоны: Китай – Россия // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2015. №16-2. С. 66-70.
10. Матикян Л.А. Арктические стратагемы Пекина // Власть. 2016. №8. С. 189-194.
11. Рогатных Е.Б. Возможные направления сотрудничества стран БРИКС в период председательства России в 2015 году // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №12. С.34-43.
12. Lunde L. The Nordic Embrace: Why the Nordic Countries Welcome Asia to the Arctic Table // Asia Policy. 2014. № 18. P.39-45.
13. Pezard S., Smith T. Friends if We Must: Russia and China in the Arctic. URL: <https://warontherocks.com/2016/05/friends-if-we-must-russia-and-chinas-relations-in-the-arctic/> (дата обращения: 16.03.2017).